

Политова И. Н.

ФОРМА РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА С ПРЕДЛОГОМ НА ПЕРИФЕРИИ СЛАБОГО УПРАВЛЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 144-147. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Изучение словосочетаний в свете теории синхронной переходности предполагает разграничение типичных и синкретичных явлений в области подчинительных связей. Типичные явления обладают полным набором дифференциальных признаков оппозиционных звеньев классификации. Синкретичные (переходные) явления совмещают признаки противопоставляемых единиц. По сути дела, это зона взаимодействия типичных явлений. Синкретичные явления представлены обычно несколькими группами: периферийными и промежуточными звеньями. «На периферии располагаются явления, у которых отсутствуют или неярко выражены какие-либо дифференциальные признаки, характерные для центра. Их отсутствие или ослабление возмещается появлением каких-либо дифференциальных признаков сопоставляемых полярных типов» [Байцева 2000: 134].

Оппозиция «сильное - слабое управление» (мы имеем здесь в виду управление в узком смысле) обладает следующим набором дифференциальных признаков: 1) обязательность/необязательность связи; 2) невариативность/вариативность зависимой падежной формы; 3) объектные/обстоятельственные отношения между компонентами словосочетания [Политова 1998: 92-97]. Различные комбинации дифференциальных признаков полярных явлений «рождают» переходные явления между сильным и слабым управлением.

Среди переходных явлений между типичными случаями сильного и слабого управления, кроме прочих, находятся словосочетания, представляющие периферию слабой связи. Это примеры, для которых характерны необязательная связь, невариативная зависимая форма и объектный тип отношений между глаголом и именем. Следовательно, по признаку обязательности/необязательности связи эти конструкции схожи со слабым управлением, по признаку невариативности/вариативности падежной или предложно-падежной формы и типу синтаксических отношений - с сильным. На периферию именно слабого управления мы относим эти явления потому, что они обладают признаком факультативной связи между компонентами словосочетания, а все словосочетания, для которых характерен этот признак, располагаются, на наш взгляд, в зоне слабой связи - в ее ядре или на периферии.

Рассмотрим глагольные словосочетания с зависимым компонентом, выраженным формой родительного падежа с предлогом, в качестве иллюстрации периферии слабого управления.

Формы родительного падежа с предлогом «из», факультативно связанные с глаголами, обозначают следующее.

1) Материал, из которого тот или иной предмет создается: *отлить статуэтку из бронзы, построить дом из кирпича, связать свитер из мохера*. Глаголы в данных конструкциях обязательно должны обладать семантикой процесса создания, производства чего-либо: *Кровельщик по хозяйскому заказу вырезал из обрезков пару жестяных петухов... (М. Шолохов). Капитан скрутил чудовищную папиросу из рыжего табака... (К. Паустовский)*.

Если глагольное действие не связано с изготовлением предмета, характер отношений между членами словосочетания качественно изменится. Сравните: *купить вазу из стекла - отлить вазу из стекла, надеть платье из шелка - сшить платье из шелка*.

В каждой паре словосочетаний словоформы из + род. п. отличаются друг от друга рядом признаков: 1) зависимостью от разных членов конструкции (в примере № 1 любой из пар - от имени существительного, в примере № 2 - от глагола); 2) видом подчинительной связи между зависимой словоформой и главным словом (в примере № 1 - падежное примыкание, в примере № 2 - управление); 3) синтаксической ролью в предложении (в примере № 1 - несогласованное определение, в примере № 2 - косвенное дополнение).

2) В значении частей, из которых составляется что-либо целое, словоформа из + род. п. употребляется при глаголах *складывать, слагать, собирать, составлять* и др. Например, *сложить (складывать)* - «собрать, составить из каких-либо частей» (МАС); «построить, возвести путем кладки» (МАС). *(Девочка)... собирала гладкие морские камни. Из них она складывала дома, строила город (К. Паустовский)*.

У глагола *складывать* мы отметили два значения. В приведенном предложении трудно определить, в каком из них глагол выступает. Описанная в предложении ситуация постройки домов «понарошку» накладывает отпечаток на глагольную семантику. Глагол как бы «впитывает» в себя сразу два значения.

3) Словоформа из + род. п. может означать предмет, с помощью, посредством которого осуществляется действие: *стрелять из пистолета, есть из кастрюли, поить из бутылки*. Например, *целился* - «направлять выстрел, бросок, удар в цель» (МАС). *Дитяичев занял место Митягина, сощурившись, словно сам целился из ружья, поглядел в сторону уткнувшегося в землю медведя (В. Тендряков)*.

Для данного глагола, как и для отмеченных выше, рассматриваемая зависимая форма не является обязательной, о чем свидетельствуют примеры, в которых она отсутствует: *Положив ствол нагана на локоть согнутой левой руки, широко расставив ноги, Мишка тщательно целился (М. Шолохов)*.

Форма родительного падежа с предлогом «из» часто употребляется при глаголах, обозначающих способ приема пищи, и называет посуду, в которой находится потребляемое. Она также не является обязательной: *Он (Иван Суков) сидел в граубевском кабинете..., пил чай из железной кружки... (В. Тендряков). (Степан) хлебал из чашки молоко, обсасывая усы (М. Шолохов)*.

4) Факультативное употребление формы родительного падежа с предлогом «из» связано также со значением «источник информации»: *узнать из газет, понять из разговора, вычитать из книги*. Обычно в данной речевой ситуации участвуют глаголы познания, умозаключения. Однако нередко встречаем глаголы, обозначающие степень усвоения информации, насколько точно или полно сведения приняты субъектом или не дошли до него вовсе. Таковы глаголы *уловить, усвоить, пропустить* (с частицей «не» или без нее). Например, *унустить* - «пропустить, не заметив, не обратив внимания» (МАС). *Сулимов... не упустил из разговора ни одного слова...* (В. Тендряков).

5) Совокупность лиц или предметов, из числа которых выделяется кто-либо или что-либо, означает предложно-падежная форма из + род. п., зависящая от глагола *выделять (выделить)* - «отличать, отмечать каким-либо образом среди других» (БАС). *Шестьдесят лет никто не выделял меня из числа других...* (В. Тендряков).

Форма родительного падежа с предлогом «из» при глаголе *выделять* является дублетной по отношению к форме того же падежа с предлогом «среди»: *...Почему она (Таня) выделила среди других меня?* (В. Тендряков). Обе формы опускаются из предложений без влияния на семантико-структурную природу последнего: *Не испытывал и я благодарности, хотя почему-то он выделял меня* (В. Тендряков).

Имена существительные и местоимения в форме родительного падежа с предлогом «от» вступают с глаголами в объектные отношения необязательного характера:

1) При обозначении лица, предмета или явления, от которого пытаются освободиться, избавиться, скрыть что-либо.

С формой в данном значении употребляется широкий круг глаголов устранения, освобождения: *избавить, исцелить, оберечь, охранять, отказаться, прятаться, спастись*. Среди глаголов этой группы встречаем как переходные, так и непереходные. Переходные обозначают действие, направленное на объект с целью его освобождения от чего-либо. При таких глаголах обычно два распространителя: обязательный, выраженный формой винительного падежа без предлога, и необязательный в форме родительного с предлогом «от»: *Считалось, что чудотворная исцеляет от всех телесных и духовных недугов...* (В. Тендряков). Нельзя, однако, категорично квалифицировать данную связь как необязательную. Возможно, в отношении данных глаголов правильнее говорить о некотором ослаблении облигаторности, нерегулярности проявления данного признака в речи. В некоторых примерах форма родительного падежа с предлогом «от» опускается с трудом: *Я давно мечтал вырвать его (внука) из грязи, из бедности, оградить от кулаков и матерной ругани пьяного отца* (В. Тендряков). *... Кто-то же должен был от этой злой твари поселок избавить* (В. Тендряков).

Непереходные глаголы этой группы обозначают действие, направленное на освобождение от чего-либо самого субъекта: *Ежели он откажется от дуэли, то его сочтут трусом* (К. Паустовский). *...У мальчишки неблагоприятная семья, отец пьет, скандалит, сыну приходится прятаться от него по соседям* (В. Тендряков). *Он (Семен) скрывался от старухи в свою боковушку...* (В. Тендряков).

Глаголы движения *убежать* и *уйти* в одном из своих переносных значений предсказывают появление зависимого имени в родительном падеже с предлогом «от». В группу глаголов освобождения они входят в следующих значениях: *убежать* - «избавиться от чего-либо» (МАС). *Ясно же - парнишка не из тех, которые пытаются убежать от наказания* (В. Тендряков).; *уйти* - «убежать, скрыться, спастись от кого-, чего-либо» (МАС). *Он ушел от людей* (В. Тендряков). Однако переносное значение данных глаголов реализуется в тесной связи с именем в родительном падеже, что сдвигает данные конструкции к центру сильного управления.

Среди анализируемого материала нами выделены глаголы *очнуться, проветриться и проснуться*, которые, на первый взгляд, никак не связаны с группой глаголов освобождения. Однако внимание к их семантике, глубинным, внутренним смыслам позволило сделать заключение, что эти глаголы также могут пополнить выше выстроенный ряд.

Очнуться - «выйти из состояния глубокой задумчивости, забытья, опомниться» (МАС). Другими словами, освободиться от забытья. *Сулимов очнулся от столбняка...* (В. Тендряков). *Проветриться* - «побыть на свежем воздухе, освежиться» (МАС). Сочетаемость с формой родительного падежа, обозначающей то, от чего желают избавиться, запрограммирована «внутри» глагола: *освежиться* - значит очиститься от чего-либо. *Офицеры Камчатского полка, выбегая во двор проветриться от винного и табачного чада во время пирушек, видели перед собой темные кузова кораблей...* (К. Паустовский). *Проснуться (просыпаться)* - «очнуться ото сна, пробудиться» (МАС). *Внятный внутренний голос говорил, что пора просыпаться от пестрых снов...* (К. Паустовский).

Итак, что же сближает данные глагольно-именные словосочетания со слабым управлением? Речь идет о способности зависимой формы употребляться при глаголах освобождения факультативно. Это показывают примеры, в которых форма родительного падежа с предлогом «от» отсутствует, при этом глаголы сохраняют указанные значения: *Появилась мысль спасти арестованного, освободить его и увезти на корабле в Швецию* (К. Паустовский). «Если Рафочка выполняет срочный заказ... над ним строгий контроль, нас... теснят в сторону: не время, когда освободится...» (В. Тендряков). *Если тревога заставала Анфису на улице, ее всегда тянуло укрыться в каком-нибудь живописном уголке - под колоннадой... или в подъезде...* (К. Паустовский). *Телефонный звонок заставил его очнуться* (В. Тендряков).

В редких случаях специфика построения конструкции, влияние каких-либо морфологических форм из глагольного окружения обуславливают невозможность изъятия зависимой формы из предложения. Так, будучи потенциально факультативной, она реализуется в речи как обязательная: *В этот заполночный час, когда все запоры замкнуты, одна семья старательно укрывалась от другой...* (В. Тендряков). Употребление числительного один в определительном местоименном значении при имени существительном семья предопределяет продолжение конструкции после глагола, значение которого осложнилось дополнительным смысловым штрихом: «спрятаться друг от друга».

В другом примере необходимость употребления формы родительного падежа с предлогом «от» обусловлена наличием в предложении аналитической формы превосходной степени наречия: *Строже всего Семен хранил тайну от жены* (В. Тендряков). Отсутствие зависимой формы имени, выступающей в предложении в роли косвенного дополнения, порождает изменение смысла высказывания. «Строже всего Семен хранил тайну» - понимаем следующим образом: Семен более чем что-либо другое хранил именно тайну. Однако вместе с предложно-падежной формой в предложение входит другой смысл: Семен хранил тайну от жены больше, чем от кого-то другого. Подобные примеры демонстрируют влияние широкого контекста на характер отношений между компонентами словосочетания, входящего в состав предложения.

Проиллюстрировав сочетаемость глаголов освобождения с определенной предложно-падежной формой имени в объектном значении, мы должны подчеркнуть, что их расположение на шкале переходности очень подвижно, так как речевой материал показывает нам случаи и необязательной, и обязательной связи.

2) При обозначении источника, из которого что-либо получают или желают получить, словоформа от + род. п. управляется такими глаголами, как *ждать, получить (получать), слышать, терпеть, требовать (потребовать), усвоить (усваивать)*: *Никто не вскочил места, продолжали глядеть на Аркадия Кирилловича, ждали от него ответа* (В. Тендряков). *Через вторые руки получил от нее (матери) Федор банку меда, четверть бразил да для невестки шелковую шаль...* (В. Тендряков). *...В который раз за сегодняшний день от совершенно разных людей он слышит одно и то же* (В. Тендряков). *«Уж ладно, ладно, что я от него в жизни терпела»* (В. Тендряков). *А она от него требовала - гордись собой!* (В. Тендряков). *Таня, пожалуй, это почтение усвоила во младенчестве от отца, учителя-народника* (В. Тендряков).

Данный ряд глаголов можно продолжить таким глаголами, как *научиться (чему от кого), узнать (что от кого), набраться, разг. (чего от кого), перенять (что от кого)*. Все эти глаголы предполагают двух участников в реализации действия, которое обозначают: один из них выражен формой именительного падежа, другой - формой родительного падежа с предлогом «от».

3) При сравнении каких-либо предметов, лиц словоформа от + род. п. употребляется с глаголами *отличиться, отличить*: *Сочинение Бочарова... На этот раз оно ничем не отличалось от других* (В. Тендряков). *Кончился день, сам город ничем особым не отличил его от других дней* (В. Тендряков).

4) При обозначении лица или предмета, от которых отделяются незначительным движением руки, головы, туловища, предложно-падежная форма от + род. п. связана с глаголами, общая словообразовательная примета которых - приставка, тождественная предлогу: *Он (Володя) вообще умел вдруг отделяться от всех, начинал жить не болтовней, а размышлениями...* (Ю. Герман). *Она отдернула плечо от его руки* (В. Тендряков). *Медведь, ухватив обеими лапами ствол березки, ломал ее, гнул из стороны в сторону, словно гигантским венком отмахивался от собак* (В. Тендряков). *Случилось убийство, как хочется от него отодвинуться подальше...* (В. Тендряков). *Под тяжестью холодной и уже ненужной влаги листья отрывались от веток и падали в траву...* (К. Паустовский). *«Он по Милке Краснухиной с ума сходил, а та от себя его оттолкнула»* (В. Тендряков).

Управление именем в родительном падеже с предлогом «от» факультативно для данных глаголов. Они употребляются в речи и без этой формы.

В некоторых случаях употребление глагола в переносном значении оказывает влияние на характер связи его с именем: между глаголом и зависимой предложно-падежной формой возникают облигаторные отношения, и сочетаемость характеризуется как сильное управление. По верному замечанию Г. А. Брусенской, «чем отвлеченнее значение глагола, тем крепче спайка между глаголом и управляемым словом» [Брусенская 1968: 57]. Сравните, например, употребление глагола *отвернуться* в прямом и переносном значениях: *отвернуться* - «повернуться в сторону от кого-, чего-либо» (МАС, прямое). *Оказалось, надо совершить усилие, чтоб отвернуться от убитого* (В. Тендряков).; *отвернуться* - «порвать отношения, перестать общаться» (МАС, перен). *Но ему нужно убедиться в одном - Соня по-прежнему не отвернулась от него* (В. Тендряков).

Зависимая форма родительного падежа с предлогом «от» подразумевается семантикой глагола в прямом значении, однако не является обязательной и может быть опущена из конструкции без изменения цельности последней. Во втором предложении, где глагол реализует свое переносное значение, напротив, предложно-падежная форма необходима. Здесь она является неотъемлемой частью структурно-семантического воплощения глагола в речи.

Форма родительного падежа с предлогом «у» иллюстрирует дальнюю периферию слабого управления в значении источника получения, приобретения чего-либо.

1) При глаголах отчуждения словоформа называет субъект, владеющий отчуждаемым объектом или каким-либо образом связанный с ним. Например, *Я купил коробку папирос у мальчишки в дырявой кацавей-*

ке... (К. Паустовский). Одно лишь (Аксинья) решила накрепко: Гришку **отнять у всех**, залить любовью, владеть им, как раньше (М. Шолохов).

2) При глаголах, выражающих значение получения информации, словоформа у + род.п. называет того, от кого получены те или иные сведения: *справиться, спросить, поинтересоваться, узнать, уточнить у кого*. Например, *Я справлялся у дежурного, когда вас можно поймать завтра* (В. Тендряков).

3) При глаголе *учиться* и его приставочных образованиях словоформа у + род. п. обозначает субъект, от которого перенимаются какие-либо умения, навыки, способности. Приставочные образования от этого глагола сохраняют прежний характер связи. *Я хотел бы многому научиться у них (людей)* (К. Паустовский). **Почитесь у рыбаков беседам на эту тему** (К. Паустовский).

Наблюдения над сочетаемостью глаголов с предложной формой родительного падежа имени в аспекте разграничения сильного и слабого управления позволили выделить группу словосочетаний, для которых характерны признаки сильной и слабой связи. Однако еще раз заметим, что в данном распределении словосочетаний на шкале переходности нельзя быть категоричным, ибо анализ сочетаемости глаголов одной лексико-синтаксической группы в речи не всегда позволяет сделать однозначные выводы. Неоднозначность, однако, лишней раз подчеркивает, что речевой материал, который мы рассматривали, является синкретичным.

Список использованной литературы

1. **Бабайцева В. В.** Явления переходности в грамматике русского языка. - М.: Дрофа, 2000.
2. **Брусенская Г. А.** Наблюдения над взаимосвязями приставочного глагола и предлога // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. - М., 1968. - № 292.
3. **Политова И. Н.** Дифференциальные признаки сильного и слабого глагольного управления // Исследование языковых единиц и грамматических категорий в речи: Межвузовский сборник научных трудов. - Уфа, 1998. - С. 92-97.
4. **Словарь русского языка:** В 4-х т. - М., 1957-1961. (МАС).
5. **Словарь современного русского литературного языка:** В 17-ти т. - М.-Л., 1950-1965. (БАС).

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ТРУД» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Полякова Е. В.

ГОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт»

Исследования, проводимые в рамках этнопсихолингвистики, показывают, что концепты отражают и одновременно обуславливают национально-культурное миропонимание в рамках той культуры, в которой они функционируют и которую они репрезентируют.

Концепты тесно связаны с ассоциативным полем, в котором они проявляются во всей полноте своих связей и ассоциаций. Исследованию ассоциативных сетей в лексике посвящены работы Залевской А. А. [Залевская 1999], Караулова Ю. Н. [Караулов 2000: 191-205], Уфимцевой Н. В. [Уфимцева 2000: 207-219] и многих других ученых, которые показывают, что ассоциативная организация сетей представляет собой определенную модель хранения знаний в языковом сознании. Языковая картина мира представляет собой способ концептуализации мира, при этом значения, выражаемые в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой совокупность знаний и мире, запечатленных в единицах языка. За внешним сходством формальной структуры ядра языкового сознания могут стоять разные образы мира. В сознании в виде образов и представлений хранятся невербальные и вербальные когнитивные структуры, которые образуются благодаря взаимодействию языковой и энциклопедической информации и реперезентируются в сознании в виде образов. Каждая единица языка обладает набором потенциально возможных ассоциаций, однако представители разных лингвокультурных сообществ далеко не всегда актуализируют одинаковые ассоциации, другими словами, как концепты, так и ассоциации, проявляемые в них, могут быть как свободными, так и национально и культурно маркированными. «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческую - антропоцентрическую интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропоцентричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия масштабами мира, его образами, эталонами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов» [Телия 1998: 135].

Фразеологические единицы представляют собой особые единицы номинации, прошедшие стадию ассоциативно-образного восприятия, в которых оперирование с образными сущностями привносит в новое значение следы того образа, который ассоциируется с обозначением «буквального «значения устойчивого сочетания. В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, символами и которые воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет, служащий для нее «духовной оснасткой», «психологическим инструментарием» [Телия 1998: 233].

В стереотипах отражается представление о типовых фрагментах окружающей действительности, следовательно, стереотип можно рассматривать как инвариант определенного участка картины мира. Стереотип -